

Нин Си любила детективные романы.

И с юных лет она знала, что не умеет прощать и довольно экстремальна.

Однако она не переживала из-за этого. Наоборот, она скрывала эти свои стороны, словно инстинкт, чтобы соответствовать.

Хотя она баловала себя произведениями в стиле детективного нуара, от литературных произведений до передач и фильмов.

Другие видели себя на месте детектива, она же видела себя на месте преступников.

Она смотрела на эти романы с высоты, оценивая, насколько хорошо справились убийцы.

Она была счастлива, думая, что при желании может применить на практике все бесчисленные способы убийства.

Но она также понимала, что это всего лишь художественные образы и постановки.

Она никогда не сможет опробовать их в реальной жизни. В романах и подобных произведениях создается множество специфических условий и сцен, чтобы методы были успешными.

В реальности совпадение и удача остановили бы эти методы на полпути. Они вымышлены.

Вот так Нин Си росла и проводила свои дни.

Она погрузилась во все эти кровавые дела. После романов появились документальные фильмы о настоящих преступлениях.

Узнав обо всех убийствах в реальной жизни, она начала бегать за ними в реальную жизнь, устраивать экскурсии, поездки, притворные дела, играть в мафию и т.д. Это дало ей ощущение, что она действительно участвует в делах; она решает, кому жить, а кому умереть.

Каждый раз, когда она принимала в них участие, она была заметно была взволнована.

Но хождение туда-сюда между скучной реальностью и захватывающим воображением вызвало у нее желание. Желание, чтобы все это больше не ограничивалось экранами, не ограничивалось играми, а было реальностью.

Затем случилось безумие.

Внезапно безумная жажда крови охватила ее кровь и душу. Больше не было вымышленных историй и классических убийств, собирающих пыль в книгах по истории, а просто... новая норма.

Она отчаянно хотела стать... да. Таким главным героем детективных романов, персонажем "я" - человеком, который стоит за всем. Она хотела применить этот трюк.

Нин Си думала, что она, должно быть, сошла с ума, но она чувствовала, что это то, кем она должна быть. Она идеальна. Ей это нравилось.

Поэтому она действительно начала готовиться.

Вначале было абсурдно трудно. У нее не было кандидатов; она слишком болезненно осознавала, насколько она слаба. Она не могла убить кого-то... если только другой человек не будет сотрудничать.

Между тем, внешне она вела себя нормально. Она встречалась, готовилась к поездке, готовилась к тому, что ее будущий жених сделает ей предложение.

Именно тогда она узнала, что у Чжан Цюаньхао есть бывшая, которая все никак не может оставить его в покое.

Ее охватило какое-то убийственное вождение. Острый гнев и жажда убийства заставили ее затеять с Чжан Цюаньхао "большой спор".

В конце концов, она полностью выложила, как сильно она хотела убить, да так сильно, что Чжан Цюаньхао выглядел совершенно ошеломленным.

Затем Нин Си услышала это. Чжан Цюаньхао сказал тоном, который можно описать только как "одержимый": "Тогда почему бы не... просто не убить меня".

Нин Си посмотрела на него. Ей казалось, что она видит сон.

Затем Чжан Цюаньхао повторил свои слова. На этот раз более твердо.

Нин Си была в изумлении.

Она злилась, что Чжан Цюаньхао до сих пор не может разобраться со своими прошлыми отношениями, но она не думала, что из-за этого можно убиваться. Он ее любимый муж. Он не был частью ее "хобби".

Но что-то в предложении Чжан Цюаньхао тронуло ее до глубины души.

Она посмотрела на этого человека, которого действительно любила, и выражение ее лица стало меняться. Оно стало более разрушительным. Оно было более злобным.

Затем она бесстрастно сказала: "Конечно. Я убью тебя".

Чжан Цюаньхао выглядел воодушевленным. Как будто умереть за свою невесту было для него чем-то великим.

Нин Си сошла с ума. Она искала всех врагов из всех обид, которые помнила. Она "убеждала" их одного за другим прийти и умереть за нее. И вот, наконец, они прибыли в этот изолированный, заснеженный горный особняк в глуши.

Здесь исполнилось самое большое желание Нин Си. Она станет главной героиней детективного романа, как она и мечтала. Она станет самым невинным, но самым безжалостным убийцей в мире.

Потому что каждая из ее жертв будет умирать от самоубийства.

Нин Си, все еще улыбаясь, рассказала все это миссионерам с какой-то гордостью в голосе.

Хотя она все еще была расстроена из-за смерти Чжан Цюаньхао.

Даже сейчас она все еще безудержно рыдала.

Плакала, смеялась, как и подобает безумному человеку.

Или, скорее... как по-настоящему безумный человек.

Миссионеры не могли не думать, что, слушая ее, мир кончился... И в каком-то смысле так оно и было.

Пока Нин Си объясняла, остальные молчали. Казалось, они были согласны с тем, что сказала Нин Си. Они готовы умереть от своих рук.

Они не боялись смерти из-за смехотворности заблуждений того, кто практически незнаком большинству из них.

Они станут частью детективного романа, который она строит. В роли жертвы.

Хэ Шуцзюнь сделала глубокий вдох. В ее голосе звучало легкое потрясение: "Я не думала, что найдутся люди, настолько глупые, чтобы пожертвовать своей жизнью ради всего лишь глупой лихорадочной мечты", затем она насмешливо спросила: "Вы все еще говорите мне, что все это правдоподобно?".

Шэнь Юньцзю принужденно улыбнулся: "Вообще-то, если люди действительно способны зайти так далеко ради друг друга, то это, наверное, хорошо... По крайней мере, не так, как здесь".

Хэ Шуцзюнь засмеялась.

Затем Е Лань сказала, "теперь мы знаем всю правду, и мы должны быть в состоянии уйти, верно?". Она поторопила их: "Время не терпит".

Миссионеры кивнули, включая Линь Циня, который все еще искал своего Бэйцзина.

Миссионеры направились к двери в особняк, но когда они переступили порог, дверь в сером тумане не открылась.

Шэнь Юньцзю спросил: "Было ли что-то еще, что нужно было обнаружить?".

Е Лань задумалась, а потом спросила: "Так кто же хозяин кошмара?".

"Уж точно не Нин Си", - ответил Хэ Шуцзюнь, - "скорее всего, она та, кого боится хозяин кошмара".

"Чжан Цюаньхао?"

"Он должен быть сумасшедшим с самого начала", - сказал Шэнь Юньцзю, - "если бы это было не так, он бы не позволил Нин Си убить себя или покончить жизнь самоубийством".

Е Лань сказала: "Значит, кто-то не сошел с ума? Тогда они, должно быть, решили прийти по собственной инициативе..."

Тут все миссионеры что-то поняли и одновременно посмотрели в сторону бывшей Чжан Цюаньхао, Дин Юйкан.

В отличие от Нин Си, Дин Юйкан - женщина достаточно тихая, чтобы на нее не обращали внимания. Она просто тихо сидела с улыбкой на лице.

В ней было неукротимое спокойствие, почти как у волка, готового к нападению, затаившегося в стороне.

Достаточно сказать, что она гораздо спокойнее, чем Нин Си.

Она сказала, что убила Чжан Цюаньхао, но на самом деле он покончил жизнь самоубийством. Почему же тогда она так утверждает?

Под пристальными взглядами миссионеров она тихо сказала: "Я думала, что если он умрет, то я смогу быть с ним вечно. К сожалению, я не смогла исполнить свое желание".

Шэнь Юньцзю безразлично спросил: "И что тогда?".

Миссионеров не интересовали запутанные отношения между этими людьми. Вместо этого им нужно узнать правду, стоящую за всем.

Улыбка Дин Юйкан стала довольно злой, когда она сказала: "Потому что он любил эту сумасшедшую женщину и был готов умереть за нее, чем смотреть на меня, поэтому я позволила ему убить себя, чтобы он узнал, какой конец для него был с ней".

"Разве ты не хотела быть с ним вместе?" спросила Хэ Шуцзюнь, - "ведь в конце концов он умрет".

"Даже если его смерть нежелательна, но она должна наступить, - сказала Дин Юйкан с лучезарной улыбкой, - если он не умрет, как он узнает, как ему хорошо со мной? Если он не умрет, как он узнает, что эта сумасшедшая женщина не заслуживает его?".

"Но все потеряет смысл, если он умрет..."

"Да, это так, - расширив глаза, сказала Дин Юйкан, - теперь он может быть со мной вечно. Разве ты не думаешь, что это хорошо? Он больше никогда не сможет расстаться со мной, или бросить меня, или флиртовать с другими".

Миссионеры потеряли дар речи.

Хэ Шуцзюнь не могла не сказать: "Она теперь такая же сумасшедшая".

Дин Юйкан сказала: "Вот почему я его "убила". Я убила А-Хао, - объяснила она, - я позволила ему умереть сознательно."

"Любовь и смерть..." пробормотала Е Лань, - "это две стороны одной медали".

Конечно, нет, подумал Линь Цинь. Он никогда не будет таким с Бэйцином.

Почему смерть - это форма любви? Почему смерть должна стоять на пути любви?

Всегда есть решение проблемы. Линь Цинь верил в это.

Поэтому он верил, что кошмар Сюй Бэйцзина и проблема, с которой столкнулось человечество и которую ему нужно решить, могут быть решены.

Он так верил в Сюй Бэйцзина.

Хотя сейчас этот человек сомневался в себе.

Пройдя через еще один эпизод страданий и почти потери сознания, чувствуя себя так, словно его несколько раз подряд стукнули кирпичом по голове, после того, как он уже перенес сотрясение мозга. Усиление тяжести.

Сюй Бэйцзину казалось, что ему даже трудно стоять.

Поэтому он просто сел на свое место и посмотрел вверх на плавающие частицы пыли, которые и были клеточными кошмарами. Его лицо было бледным, даже губы потускнели. Он выглядел больным и слабым.

Слабость подобна истощению, от которого он страдал много лет подряд. Она только нарастала и разрасталась.

Помимо боли, он также испытывал глубокое беспокойство. Проклятье. Что делает НЕ?

Он все еще не готов? Если он собирается быть на стороне людей, ему следует быть менее халтурным...

Жаловаться, конечно, бесполезно, и он знал, что в данном случае НЕ не всемогущ. НЕ также, очевидно, связан правилами и нормами.

Хотя сейчас самый бессильный во всем этом - сам Сюй Бэйцзин.

Все, что он мог сделать, это наблюдать со стороны, как миссионеры борются и сражаются. Он не мог помочь им даже в малейшей мелочи.

Если идет поток, он еще может быть в состоянии изменить настроение через зрителей.

Но сейчас он один в сером тумане. Он чувствовал себя усталым и потерянным, как никогда раньше.

Могут ли они действительно сделать это? Действительно ли есть надежда? Правильно ли он поступил, решив открыть свой кошмар в этот момент?

Сюй Бэйцзин горько улыбнулся. О, черт, он все еще не мог удержаться от того, чтобы не впасть в пессимизм, даже после того, как он заявил Дай Ву, что это все или ничего.

Даже если сейчас он жалел об этом, он все равно ничего не мог сделать. Кошмар открыт, и они вошли. Теперь все зависит от судьбы и НЕ.

Почти безумная боль и ненависть угрожающе бурлили в сознании Сюй Бэйцзина. Он ненавидел свое бессилие. Он ненавидел оставлять все на волю судьбы, но они ничего не могли поделать.

С тех пор как он вошел в башню.

С тех пор, как он... то ли по воле судьбы, то ли по несчастью, оказался в этой роли.

Сюй Бэйцзин сейчас искренне задумался, было ли все это удачей или несчастьем.

Он считал, что скорее второе, но роль должна была достаться кому-то, и это оказался он.

Он тоже узнал правду, даже если она оказалась слишком тяжелой для него. Однако просто знать правду - это уже само по себе удача, не так ли? Ни о ком другом нельзя сказать, что ему повезло больше, чем ему.

Пока они все еще боролись в кошмарах, он уже имел полное представление о большей тюремной камере, за пределами кошмаров и башни.

Сюй Бэйцзин снова горько усмехнулся.

Он знал, что его мысли летают повсюду, потому что они нужны ему, чтобы продолжать в том же духе.

Потому что он чувствовал оцепенение в своей душе. Может быть, именно поэтому он сейчас плохо себя чувствовал.

Может быть, он сидит на земле, потому что больше не может стоять.

Может быть, все еще не так плохо? Он не был уверен, но что он точно знал, так это то, что он устал.

Он долго не протянет. Возможно, он не сможет осознать степень своей усталости. Вот насколько ухудшилось его психическое состояние.

Маленькое яблоко было право. Он отчаянно нуждался в хорошем сне. Но ситуация такова, какова она есть. Все или ничего. Как он может вот так просто позволить себе погрузиться в сон?

Он одновременно и резко проснулся. Его мысли разрывались.

И тут он вдруг заметил, что перед ним плывет только один-единственный клеточный кошмар.

А? Неужели миссионерам удалось снова объединиться?

Оглядевшись и удивившись, он подумал, что стоит на ногах; сделав несколько шагов вперед, он дотронулся до клеточного кошмара.

В следующую секунду здесь уже никого не осталось. Сюй Бэйцзин теперь оказался внутри клеточного кошмара.

Только одно сейчас занимало мысли Сюй Бэйцзина.

Они действительно нашли кошмар, который был ему нужен!

Десять миссионеров наконец-то встретились друг с другом.

Тем не менее, до того, как Мистик, А-Один и А-Два вошли в эту сцену, они все еще не восстановили свои воспоминания.

Хотя это не повлияло бы на психическое состояние Мистики, похоже, что А-Один и А-Два достаточно способны анализировать сцены как с воспоминаниями, так и без них.

Прежде чем десять человек встретились вновь, Му Цзяши встретился с остальной частью своей команды из пяти человек через кошмар, который Фэй и Ву Цзянь также пережили сами.

Первый кошмар, в котором они работали вместе, в составе организации.

Организация исследовала кошмары, руководствуясь принципом "безопасность превыше всего" - прорабатывая детали и мелочи кошмаров только после того, как они выяснили, как полностью разрешить кошмар.

В то же время, они избегали слишком частого перезапуска одного и того же кошмара или

слишком частого запуска этого кошмара.

Конечно, какие бы меры безопасности они ни принимали, всегда существовал риск, присущий исследованию.

На самом деле, именно во время этого первого совместного задания Фэй и Ву Цзянь попали в серьезные неприятности.

Ву Цзянь выглядел весьма смущенным, рассказывая остальным, что они однажды здесь напортачили.

Му Цзяши с любопытством спросил: "Облажались? Вы заставили кошмар сильно разрушиться?".

"Нет, не только это", - покачала головой Фэй и честно ответила: "У нас был плохой конец".

"Даже после того, как вы узнали предысторию кошмара и как добиться нормального конца?" Му Цзяши сказал, потрясенный: "Это что-то вроде кошмара с адским дождем с каким-то сложным бинарным выбором?"

"Вроде того", - неопределенно ответил Ву Цзянь.

Фэй бросила на него взгляд и безжалостно сказала: "Это все этот парень виноват!".

Ву Цзянь несколько сжался, не отрицая этого.

Му Цзяши выглядел нерешительным.

"Я объясню, - сказал Ву Цзянь, - вообще-то... предыстория такова, что это психиатрическая больница".

Конкретное местоположение заставило Му Цзяши поднять бровь. Теперь он заинтересован.

Он отметил, что это, возможно, больница, но психиатрическая больница?

Психиатрическая больница, когда безумие охватило все человечество. Внутри, должно быть, истерика.

Он мог представить, как она немедленно переполнится и погрузится в полный хаос.

Поначалу у людей была бы надежда, что они смогут справиться с безумием, но в итоге они стали бы держаться подальше от этого ужасающего места.

Ву Цзянь однажды читал книгу "Кошмар с адским дождем", которая была скорее хронологией человеческого общества после безумия, в которой было замечание, что это "безумцы лечат безумцев".

Возможно, такова реальность здесь.

Фэй вздохнула и сказала: "Мы не знали, что кошмар... Эти кошмары произошли после того, как безумие привело человечество в чувство.

Так что у нас была предыстория, но мы не учли, что специалисты внутри института... тоже были безумны.

Упустив этот момент, мы доверились тому врачу, когда не следовало, и... косвенно стали причиной смерти многих пациентов".

Фэй также выглядела глубоко сожалеющей и подавленной, когда объясняла.

Она могла бы обвинять Ву Цзяня сколько угодно, но она также винила и себя. То, что сказал Ву Цзянь, нарушило ее рассудок, но она также несет ответственность за то, что в конечном итоге решила, что доктор заслуживает доверия.

Затем Ву Цзянь попытался немного подбодрить ее и с грустной улыбкой сказал: "Я тоже не думал, что снова встречу с этим кошмаром".

Он посмотрел на это здание и, похоже, застрял на полосе воспоминаний, сказав остальным: "Это место должно было быть заполнено до отказа. Я полагаю, что это миссионер сдался".

Му Цзяши нахмурился и сказал: "Так что же на самом деле произошло?".

Фэй возразила: "Теперь, когда я могу взглянуть на этот кошмар заново, я думаю, что точно знаю, что произошло; мы не понимали раньше, но то, что произошло здесь, скорее всего... расследование всего, что люди обсуждали о лечении безумия, и... попытки."

"Попытки?" Му Цзяши повторил это слово с немного кислым выражением лица, "это совсем не похоже на хорошую вещь".

"Это было не так..." тихо сказала Фэй, - "безумцы были лабораторными крысами, которых подвергали всевозможным странным процедурам. Мы... тогда даже не задавались вопросом об этичности всего этого".

Бу Цзянь добавил: "Я подозреваю, что мы так искренне доверяли доктору, потому что НЕ влиял на наши умы!".

Фэй продолжила: "Хозяин кошмара был одной из жертв, прошедших через некоторые... довольно бесчеловечные процедуры, включая краниотомию.

Некоторые люди говорили, что, поскольку безумие проистекает из разума, поэтому они изучали мозг так тщательно, как только могли."

"Но?"

"Но это было бесполезно", - сказала Фэй, - "так много людей прошли через боль, страдания, и даже тогда, они... добровольно отдали свой мозг для изучения, но они ничего не смогли найти".

Му Цзяши выглядел озадаченным и спросил "добровольно?".

Учитывая довольно холодный характер Му Цзяши, понятно, что он будет сомневаться в мотивах людей, которые просто отдают свои тела для науки...

Это правда, что безумие угрожает всему миру, но он не мог понять людей с комплексом мессии.

Фэй, кажется, не решалась согласиться и просто сказала: "Трудно сказать, сошли они с ума или нет. Похоже, когда их укладывают на операционный стол, это почти почетно для них".

Му Цзяши выглядел смертельно напуганным. Прошло много времени, прежде чем он сказал: "Я почти убежден, что безумие - это хорошо. Оно... убедило многих пожертвовать собой ради развития научных знаний, но..." он вернулся к своим словам, "возможно, это было не очень хорошо."

Это похоже на извечное сравнение между тем, что лучше - шоколад со вкусом дерьма или дерьмо со вкусом шоколада.

Бу Цзянь кивнул в знак согласия и сказал: "Вот почему мы поверили доктору! Именно потому, что все остальные в этом институте предлагали абсурд, доктор выглядел нормальным, по крайней мере... внешне".

К этому моменту А-Один и А-Два также поняли, что произошло в этой сцене. Тогда А-Один спросил с любопытством: "Но то, что вы только что сказали, похоже на то, что этот доктор тоже не был хорошим человеком? Что он предложил для лечения безумия?".

Фэй выглядела весьма расстроенной этим вопросом.

Бу Цзянь сказал с выражением лица "просто убейте меня прямо сейчас": "Пересадка мозга... Он хотел попробовать пересадить мозг пациентам".

Рот А-Один дернулся, спрашивая: "И ты действительно думал, что это более убедительно?"

"Нет, вообще-то..." пояснил Бу Цзянь, вздыхая, - "мы не знали, что он собирается это сделать. Он только выглядел глубоко встревоженным и рассерженным тем, что другие проводят краниотомию. Он сказал, что они совершенно безумны, раз занимаются такими бесплодными исследованиями, и попросил нас спасти бедных пациентов..."

Вот почему мы решили, что он будет полезен и даже может стать ключевым персонажем, ведущим к истинному концу. Поэтому мы предприняли попытку, однако..."

"Однако, эта краниотомия была "бесполезной" потому, что после удаления кости, мозг остался на месте, так что это была пустая трата времени?" Лицо Му Цзяши выглядело так, будто он только что проглотил лимон целиком, и он сказал: "Это..."

"В общем, доктор обманул нас обоих, - сказала Фэй, - мы поверили в него и действительно вмешались и "спасли" всех тех добровольцев, которые ждали тщательного и физического изучения их мозга.

Затем их перевели в операционную доктора, чтобы пересадить им мозг. Мы не знаем, как прошла операция, потому что, как только это произошло, мы уже получили плохой конец.

Я полагаю, что операция в конце концов провалилась".

Фэй снова вздохнула.

Му Цзяши покачал головой и воздержался от дальнейших комментариев по поводу выступления Фэй и Бу Цзяня. Затем он перешел к другим вопросам и сказал: "Значит, дверь, чтобы покинуть эту сцену, вероятно, находится в той операционной?"

Фэй кивнула: "Я тоже так думаю".

Бу Цзянь быстро сказал: "Тогда пойдете. Я помню, что это была... операционная комната 3".

Они направились туда и через несколько минут покинули место с ужасающей предысторией без дальнейших происшествий.

Они даже не встретили внутри скончавшегося миссионера. Возможно, они дрожали бы где-нибудь в углу, но Му Цзяши и остальные здесь ограничены во времени.

Даже если они не знали, что происходит с Сюй Бэйцзином, они, по крайней мере, обеспокоены тем, что кошмар может разрушиться после того, как прошло так много времени.

Хотя они до сих пор не поняли, что им нужно делать в этом кошмаре.

Разрешить его?

Они даже не могли представить, что Сюй Бэйцзин сам знал, как его разрешить; многие присутствующие уже поняли, что это серый туман, и именно туда попадают все погибшие люди; это свалка, они поняли.

Но не разрешить этот кошмар... Сюй Бэйцзин сказал, что его кошмар - условие для открытия предельного кошмара.

Значит, они должны найти конкретную сцену среди бесчисленного множества присутствующих?

Это будет полностью зависеть от удачи - или щедрости NE.

Придя к такому выводу, многие из миссионеров выглядели обеспокоенными.

Полагаться на искусственный интеллект с неясной позицией и неспособный к общению вряд ли обнадеживающе, даже если пока казалось, что NE перешел на их сторону.

В конце концов, они не могли с ним общаться.

Тем не менее, это вполне могло быть их единственным шансом на спасение.

Поэтому, когда они прибыли на новое место, все начали осматривать окрестности, чтобы понять, где находятся подсказки.

В этот момент А-Один и А-Два вскрикнули.

Му Цзяши обернулся и спросил: "Вы были здесь?".

А-Один выглядел весьма озадаченным, почесывая голову.

А-Два сказал довольно серьезно: "Мы были...".

А-Один сказал: "Это невозможно. Это место... это не может быть правильным".

Му Цзяши нахмурился и спросил: "А что насчет этого?".

А-Один собирался заговорить, как вдруг кто-то появился из ниоткуда: Это Сюй Бэйцзин.

Миссионеры смотрели на него, одновременно шокированные его внезапным появлением и обеспокоенные тем, как бледен Сюй Бэйцзин.

Линь Цинь сразу же направился к нему, чтобы поддержать его; миссионеры даже не заметили его движения, как вдруг он оказался рядом.

Линь Цинь спросил обеспокоенным тоном: "Ты в порядке?". Он осторожно ткнул пальцем в лицо Сюй Бэйцзина. От холода прикосновения он нахмурился. Его выражение лица было одновременно ледяным и гневным: "Это кошмар сделал с тобой?".

Сюй Бэйцзин схватил его за руку и, наконец, вздохнул с облегчением в этот критический момент.

Он сказал: "Не волнуйся. Не волнуйся, яблочко. Я в порядке; мне никогда не было лучше".

Линь Цинь выглядел ошарашенным. Посмотрев на Сюй Бэйцзина, он на мгновение задумался и спросил: "Тебя лихорадка сожгла?".

Сюй Бэйцзин "..."

Черт возьми, Линь Цинь!

Немного взволнованный и одновременно немного забавный, он окинул Линь Циня взглядом.

Похоже, Линь Цинь все еще хотел поспорить, но Сюй Бэйцзин выглядел хуже некуда. Вздохнув, он сказал гораздо более мягким тоном: "Как я могу помочь тебе не испытывать дискомфорта?"

"Все в порядке. Линь Цинь. Поверь мне", - прошептал Сюй Бэйцзин.

Линь Цинь снова нахмурился. Он выглядел рассерженным, но не мог же он наброситься на Сюй Бэйцзина.

В его голове вдруг возникла идея: запереть его и выпустить только тогда, когда ему станет лучше.

Линь Цинь нашел эту мысль необъяснимо приятной. Он наклонил голову и стал размышлять,

сможет ли он сейчас победить в схватке с Сюй Бэйцзином.

Ведь если он проиграет, то план по заточению Сюй Бэйцзина точно провалится.

Однако, глядя на него, он даже не мог противостоять ему, используя только пальцы.

Разве это будет просто использовать Сюй Бэйцзина в своих интересах? Но его цель - поймать его, чтобы он мог отдохнуть.

Так что в заключение следовало узнать больше о боевых способностях Сюй Бэйцзина.

Линь Цинь сделал вывод.

Если бы Сюй Бэйцзин знал, что после всех этих непонятных размышлений Линь Цинь все равно собирается снова с ним драться, то, возможно, он уже не был бы "в порядке".

К счастью, он не знал.

Он просто посмотрел на остальных миссионеров, которые явно нервничали, но не осмеливались просто заговорить с ним, и извиняюще улыбнулся.

Хотя на самом деле в их глазах он не выглядел соответствующим образом. Скорее, даже слабость от болезни не в состоянии удержать их от того, чтобы свидетели не ощутили таинственности в его ауре.

Он сказал миссионерам: "Поздравляю вас, и большое спасибо, что вы нашли этот клеточный кошмар".

Му Цзяши на мгновение казался ошеломленным, а затем спросил с восторгом: "Это причина, по которой ты впустил нас в свой кошмар, верно?".

"В принципе, все так, как ты говоришь", - несколько туманно ответил Сюй Бэйцзин и продолжил, - "но это только первый заверченный шаг".

Му Цзяши сразу же спросил: "Что еще нам нужно сделать?".

Остальные миссионеры также внимательно слушали; Му Цзяши позвал их сюда, поэтому, конечно, он отвечал за разговор.

Но и миссионеры, похоже, испытали облегчение и волнение.

Даже Мистик, которая не восстановила свои воспоминания, улыбалась, заражаясь радостью остальных.

Она не понимала, что происходит, но пробормотала: "Путь, который нужно пройти... еще предстоит пройти".

Никто, кроме нее самой, не услышал этого, потому что было так тихо.

Миссионеры вскоре затихли, когда Сюй Бэйцзин сказал, что это только первый шаг. В ожидании дальнейших указаний Сюй Бэйцзина в их лица вернулось беспокойство.

Сюй Бэйцзин спокойно улыбнулся и сказал им: "Сначала выясните истину в этой сцене".

Миссионеры мгновение разглядывали друг друга, а затем обратились за помощью к А-Один и А-Два.

А-Один и А-Два, которые уже все помнили, немного помолчали. Затем А-Два, более развитый и спокойный, объяснил: "На самом деле мы тоже не знаем всей картины; когда Му Цзяши пришел за помощью к золотоискателям, нам понадобился перерыв.

Вот они и отправили нас вниз. В противном случае у нас обычно было бы много работы, и мы могли бы не справиться.

Нам нужен был перерыв, потому что... из-за этого кошмара. Мы застряли".

По мере того, как он слушал, лицо Му Цзяши становилось все более удивленным. Так вот что произошло. Он думал, что стал почетным гостем для золотоискателей, но на самом деле это было простое совпадение.

Он не мог не чувствовать себя немного неловко из-за этого.

Конечно, никто не знал, о чем он думает. Так что это просто еще один эпизод небольшого самобичевания в его сознании.

Тем временем А-Два продолжил свои объяснения: "Наше расследование по поводу этого кошмара в лучшем случае предварительное. Мы провели тщательное обследование владельца кошмара, однако, и житель башни... безумен, в прямом смысле этого слова".

"В прямом смысле?" Хе Шуцзюнь не могла не спросить, "не из-за безумия в апокалипсисе?".

А-Два объяснил: "Нет. На самом деле, мы считаем, что он уже был безумен до того, как то, что

вы называете безумием, распространилось в человеческом обществе.

Он психически болен. По словам миссионера, который в прошлом был психологом, житель башни, возможно, страдает шизофренией.

Это, отражаясь в его кошмаре, приводит к тому, что он также полон хаотичных и неразумных элементов. Кошмары, которые мы видели в прошлом, в основном основаны на реальности и историях, основанных на реальном мире, но его кошмар действительно похож на сон".

Теперь миссионеры поняли.

Но Фэй и Ву Цзянь посмотрели друг на друга и одновременно заявили: "Этого не может быть!".

Остальные миссионеры выглядели удивленными.

Фэй сказала А-Два: "Только что, в сцене, в которой мы только что были, хозяин кошмара - тоже буквально сумасшедший человек. Сцена была в психиатрической больнице, в которой он находится.

Но мы не видели, чтобы безумие отражалось в кошмаре. Он по-прежнему развивался логично и реалистично. Это означает, что маловероятно, чтобы психическое состояние жителей башни так влияло на кошмары".

А-Два, будучи шокированным, затем несколько раз кивнул и сказал: "Думаю, ты права".

Затем Ву Цзянь добавил: "И еще один вопрос - это психическое заболевание жителя башни, на самом деле, исходит от сценария, к которому он приписан, а не от... основного жителя башни?".

Остальные, похоже, не очень хорошо поняли вопрос.

Е Лань нахмурилась и спросила: "Ты имеешь в виду... психическое состояние самого актера - это то, что влияет на кошмар?"

На мгновение все замолчали и повернулись к Сюй Бэйцзину.

Ведь Сюй Бэйцзин лучше всех знал, что им нужно узнать об актерах.

Сюй Бэйцзин честно ответил им: "Я точно не знаю, но...".

Вспоминая своеобразную ситуацию Дай Ву, он сказал: "По моему опыту, качества, которыми

мы обладаем сами, физически и умственно, передаются нам, жителям башни".

Миссионеры быстро кивнули.

Му Цзяши сказал: "Тогда теперь все ясно. Мы не сталкивались с таким редким случаем раньше, но этот актер, должно быть, был клинически ненормальным, чтобы вызвать такое странное влияние на назначенного кошмара."

Остальные согласились.

Затем А-Два продолжил объяснять кошмар: "Единственное, что мы знаем наверняка в этом кошмаре, это то, что это большая, лабиринтообразная структура. Внутри полно перекрестков и развязок. По сей день наша организация так и не нашла выход из этого лабиринта, как мы ни старались. Он поистине, эпически огромен, и... на него буквально больно смотреть".

Миссионеры посмотрели друг на друга, а затем на здание неподалеку.

Это правда.

Лабиринт, о котором говорил А-Два, - это не простая конструкция из кирпича и раствора, не причудливая ограда, украшенная лианами и кустами.

Вместо этого он образован комбинацией бесчисленных прямоугольников, которые непрерывно меняют друг на друга разные, случайные цвета, как те, что вы видите в видеоиграх.

Они не знали, являются ли эти цветные блоки частью оригинальной конструкции этого лабиринта, или это просто психическое состояние лежащего в основе актора, который сделал это похожим на буквальное проявление светового загрязнения.

Глаза Фэй закисли через несколько мгновений после того, как она посмотрела на это.

Она отвернулась и увидела, как А-Два пожал плечами. Затем она спросила: "Так почему же золотоискатели изучают этот кошмар?".

Это определено... не похоже на кошмар, подходящий для перевозки клиентов золотоискателей по этажам.

Какой клиент предпочтет путешествовать в таком кошмаре, а не в любом другом?

А-Два заставил себя улыбнуться и объяснил: "Ничего не поделаешь... Большинство простых кошмаров этого этажа уже хорошо задокументированы; был приток миссионеров с нижнего

этажа, и один из них наткнулся на этот ранее не обнаруженный кошмар. Он показался нам интересным, и мы решили проверить его.

Мы и представить себе не могли, что все так обернется".

Затем А-Два закрыл глаза руками.

Даже спустя несколько дней после выхода из этого кошмара А-Два все еще чувствовал, что видит, как цвета мелькают на его веках, когда он закрывает глаза. Это заставило его усомниться в своем рассудке.

Ему даже приходилось засыпать, глядя на меняющиеся цветные блоки. Погружаясь в море блоков меняющихся резких цветов, считая их, как овец; даже во сне он не мог выбраться из цветных блоков.

Какими безнадежными были эти несколько дней.

А-Один, попав в кошмар, ни разу не бросил взгляд в сторону гигантского лабиринта. Для него это уже как источник травмы.

Действительно, перед тем как войти в кошмар, они сосредоточились на лабиринтной части информации о кошмаре и ожидали некоторого простоя в дедуктивных головоломках.

Но кошмар... на самом деле это приключение! Со световым загрязнением!

О, он мог поклясться, что ослепнет, если останется в нем дольше.

Му Цзяши тоже выглядел немного потерянным. Затем он посмотрел на Сюй Бэйцзина и остальных миссионеров и сказал: "Итак, похоже, мы сможем узнать правду об этом кошмаре, только войдя в лабиринт".

"Подождите. У меня все еще есть... вопрос".

Шэнь Юньцзю посмотрел на лабиринт, в котором пляшут мерцающие, диссонирующие огни, отбрасывая тени на его выражение лица, отчего он выглядел почти мистически. Его тон, напротив, довольно подавлен.

Му Цзяши сделал паузу и спросил: "Что случилось?".

Тон Шэнь Юньцзю стал все менее уверенным. Похоже, он тоже сомневался и спросил: "Как вы думаете... этот лабиринт когда-то существовал на Земле?".

Услышав это, и миссионеры, и А-Один, А-Два выглядели изумленными.

"Я... нет, конечно же, нет, разве может быть иначе?" Му Цзяши ответил рефлексивно, но вдруг ему показалось, что он понял смысл, скрытый между словами Шэнь Юньцзю, и спросил: "Вы не можете иметь в виду, что действительно помните эту сцену?"

В зрачках Шэнь Юньцзю отразились пляшущие цвета, поэтому его выражение лица было трудно прочитать. Он пробормотал: "Я не уверен, но... Это кажется знакомым. Как будто я уже видел это раньше".

Му Цзяши нахмурился.

Поразмыслив еще немного, Шэнь Юньцзю заявил: "Да! Я уверен, что где-то видел этот лабиринт!".

<http://bllate.org/book/16079/1438356>